

Тематическая статья

2.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

УДК 340.116

НАРОД КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

THE PEOPLE AS A POLITICAL AND LEGAL CATEGORY

Сведения об авторе:

Госейнов Магомед Мурадович

Волгоградская академия МВД России,

Волгоград, Россия,

magomedov2002.nn@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0008-1441-9933>

Information about the author:

Goseynov Magomed Muradovich

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Volgograd, Russia,

magomedov2002.nn@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0008-1441-9933>

Аннотация. Статья посвящена исследованию политико-правовой природы и роли народа в политической и правовой системе государства, обусловленному глобальным кризисом национально-территориальной государственности и суверенитета. Рассматривается ключевое значение народа как источника власти и носителя первичного суверенитета, подчеркивается также необходимость легитимации понятия «народ» через его доктринальное и нормативное определение, что должно стать ответом на подмену базовых правовых категорий в условиях международного кризиса. Выделяются различия между категориями «этнос» и «народ», где предлагается четкое разграничение этих понятий в целях повышения ясности законодательства. Показано, что народ представляет собой сложную структуру, основанную на совокупности этносов, организованную в государство и направленную на сохранение культурной идентичности и развитие. Особое внимание уделено проблемам, связанным с двойственностью понимания народа в Конституции РФ, где одновременно утверждается единство народа как источника власти и признается существование множества народов. Предлагается уточнение семантического содержания соответствующих терминов для устранения правовых коллизий и обеспечения согласованности конституционных положений. Проведенный анализ показывает, что категория «народ» в российском законодательстве нуждается в дальнейшей концептуализации, поскольку она сочетает элементы единого целого и множественности составляющих частей. Решение этой проблемы способствует укреплению конституционной основы и обеспечению политического единства российского общества.

Ключевые слова: демос, единство, конституция, этнос, легитимация, народ, нормативизм, учредительная власть, этнос

Для цитирования: Гусейнов М. М. Народ как политико-правовая категория // Тракта́т правовых инициатив. 2026. № 1 (1). С. 76–81.

PEOPLE AS A POLITICAL AND LEGAL CATEGORY

Magomed Muradovich Goseynov

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd,
Russia,

magomedov2002.nn@gmail.com

Abstract. The article is devoted to researching the nature and role of people in the political and legal system of the state, caused by the global crisis of national territorial statehood and sovereignty. The key significance of people as the source of power and bearer of primary sovereignty is considered, and the necessity to legitimize the concept of ‘people’ through its doctrinal and normative definition is emphasized, which should be a response to the substitution of basic legal categories in the context of the international crisis. The differences between the categories of ‘ethnos’ and ‘people’ are highlighted, where a clear distinction is proposed between these concepts in order to increase the clarity of legislation. It is shown that people represent a complex structure based on a set of ethnic groups, organized into a state and aimed at preserving cultural identity and development.

Special attention is paid to the problems related to the ambivalence of understanding people in the Constitution of the Russian Federation, which simultaneously asserts the unity of people as a source of power and recognizes the existence of many peoples. It is proposed to clarify the semantic content of the corresponding terms in order to eliminate legal collisions and ensure consistency of constitutional provisions. The analysis shows that the category of ‘people’ in Russian legislation needs further conceptualization, since it combines elements of a unified whole and multiplicity of constituent parts. Solving this problem contributes to strengthening the constitutional basis and ensuring the unity of Russian society.

Keywords: demos, unity, constitution, laos, legitimation, people, normativism,

constituent power, ethnos

For citation: Goseynov M. M. People as a Political and Legal Category. Journal of Legal Initiatives, 76–81, 2026. (In Russ.).

Введение. В связи с глобальными процессами, влекущими упадок национально-территориальной государственности и, как следствие, постепенную деградацию международно-правового принципа государственного суверенитета на рубеже XX–XXI вв., возникает необходимость исследования природы и роли народа в политической и правовой системе. Суверенитет не является качеством, проистекающим из самой природы абстрактного государства, а представляет собой производное от воли народа, делегированной им государственным институтам. Деградация государственного суверенитета на международной арене, выражающаяся в его размывании наднациональными структурами, подмене внешним управлением под давлением глобальных процессов, сигнализирует о том, что воля народа перестает быть определяющим фактором в принятии политических решений. Народ, являясь единственным источником власти и носителем суверенитета в Российской Федерации¹, играет ключевую роль в формировании государственных институтов и определении основ правопорядка.

Необходимость укрепления конституционно-правового статуса народа российского государства обосновывается кризисом международной правовой системы, выражающимся в лоббировании интересов относительно узкого круга стран Западной Европы и Северной Америки. Довольно показательным стало выступление генерального секретаря Организации Объединенных Наций Антонио Гуттериша о праве самоопределения народов Крыма и Донбасса: «Наш юридический департамент внимательно изучил все нюансы, и мы сформировали позицию, согласно которой принцип самоопределения неприменим в ситуации

---

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

с Крымом и Донбассом. В данном случае преобладает принцип территориальной целостности Украины»². Тезис А. Гуттериша свидетельствует об избирательном подходе при применении норм международного права и подтверждает необходимость укрепления народного суверенитета через разработку правовых норм, закрепляющих приоритет национального законодательства над международным.

Политико-правовая категория «народ», являясь субъектом конституционного права, носителем суверенитета, субъектом отношений политического (народного) представительства, источником власти в системе народовластия и самоуправления, субъектом принятия политических и управленческих решений через институты прямой демократии и местного самоуправления [1], обладает большим исследовательским потенциалом и разнообразием научных подходов, через призму которых рассматривается данная политическая, правовая и этносоциологическая категория.

Методы. В работе использованы общенаучные методы (системного анализа и синтеза, диалектический, формально-логический) и специальные методы исследования (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Результаты. Поскольку любая политическая и правовая система строится на основе существующих социальных реалий, изначально необходимо раскрыть категорию «народ» с точки зрения этносоциологии и разграничить с таким понятием, как «этнос».

Изучением термина «этнос» как социокультурной категории занимались в разной степени такие выдающиеся ученые, как Л. Н. Гумилев, М. Веббер, М. Хайдеггер, С. М. Широкогоров, Ф. Ницше, Ю. В. Бромлей и др.

Впервые определение термину «этнос» в российской науке, ставшее впоследствии классическим, дал С. М. Широкогоров: «Этнос есть группа людей: говорящих на одном языке; признающих свое единое происхождение;

---

² Генсек ООН заявил, что право на самоопределение неприменимо к Крыму и Донбассу // Tass.ru. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26290713> (дата обращения: 07.02.2026).

обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других групп» [2].

А. Г. Дугин в труде «Этносоциология», рассматривая определение этноса Широкогорова, обращает внимание на обычаи, уклад жизни и традиции, отличающие этносы друг от друга и характеризующие их. В самом определении этноса и этоса заложена идея множественности этносов и множества этосов, нравов, моралей. Поэтому выражение «общечеловеческий этнос» лишено смысла, так как ему нечему противопоставить себя. Общечеловеческого этноса нет. Этнос всегда конкретен [3].

Подобный аспект является ключевым в разграничении на первый взгляд схожих друг с другом терминов «этнос» и «народ». В современном российском законодательстве данные категории, наряду с категорией «нация», имеют крайне схожую семантическую нагрузку, что ведет к неоднозначности нормативных правовых актов, регулирующих наиболее важные и фундаментальные правоотношения, касающиеся как устройства государства, так и организации власти.

Так, в ст. 3 Конституции РФ декларируется, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Эта статья закрепляет исключительным источником власти многонациональный народ как единую общность людей, объединенных общей территорией проживания (т. е. территорией Российской Федерации) и имеющих общие цели и интересы, направленные на выживание и развитие без потери культурной идентичности. В данном случае норма права носит объединяющий характер с четко установленной иерархией власти, где ее источником является единый российский народ.

В то же время в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ декларируется следующее: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются

в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»³.

Аналогичным образом тезис множественности народов содержится в ст. 68 Конституции РФ: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»⁴.

Нормы ст. 9, 68 Конституции РФ прямо указывают на идею множественности народов, как и ст. 69, в которой содержится следующая формулировка: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации», что косвенно противоречит ст. 3, утверждающей, что власть принадлежит одному и единому народу Российской Федерации. В данном случае существует несколько вариантов устранения коллизии:

1) уточнить в ст. 3 Конституции РФ, какой из указанных народов является носителем суверенитета и единственным источником власти, что будет противоречить изначальному декларируемому посылу нормы;

2) разграничить категории «народ» и «этнос» и наполнить категорию «народ» конкретным семантическим содержанием [4, с. 57], а в тех случаях, где термин «народ» приводится в качестве общности людей, проживающих на одной территории, имеющих свой язык, верящих в единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других групп, применять термин «этнос» [5].

В работе А. Г. Дугина «Этносоциология» понятия «этнос» и «народ» имеют принципиальное различие и не могут трактоваться как одно и то же. Народ является качественно более сложной структурой, нежели этнос [3, с. 33].

---

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

⁴ Там же.

Если обратиться к истории Древней Греции, то можно выявить несколько значений термина «народ»:

– демос – граждане, имеющие права, в отличие от рабов и иностранцев, производное от него – демократия, т. е. власть народа;

– этнос – группа людей с общей культурой, историей и языком;

– лаос – понятие, обозначающее народ в самом обобщенном понимании.

Для описания народа как социологической категории, отличной от этноса, наиболее подходящим термином является «лаос». В это понятие греки закладывали представление о группе людей, объединенных общим участием в военном походе либо просто организованных ради какой-то цели или движущихся куда-то [3, с. 32].

Согласно древнегреческому определению народа «лаос» можно сделать вывод, что народ является более целенаправленной и усложненной структурой, нежели этнос, цель которой – создание такой формы общественной организации, как государство, позволяющей одному народу взаимодействовать с другими [6, с. 141].

В исследовательской работе Н. И. Грачева «Методологические проблемы исследования суверенитета и его политико-правовая природа в условиях становления многополярного мира» данный процесс представлен следующим образом: «Народ действителен только в отношениях с другими народами, и нация, которая желает актуализовать свои жизненные силы во внешнем мире, должна строить себя как государство. Поэтому изначально суверенитет в своем внешнем выражении равнозначен понятию государства в широком смысле как формы жизни определенного народа, страны, исторического общества, тождествен им» [7, с. 78].

Еще одной особенностью народа является и то, что в его образовании всегда участвуют несколько этносов – два или более [3, с. 33].

Например, российское государство на заре своего существования было объединением ряда восточнославянских племен, по мере развития которого и формировался единый народ. Аналогичную параллель можно провести

и с народом, создавшим Древний Рим, который строился на основе союза италийских племен, ставших впоследствии основой римского народа.

Таким образом, понятие «народ» имеет ряд особенностей, отличающих его от понятия «этнос». Народ является сложной, базирующейся на совокупности этносов структурой, организованной в государство и преследующей цель – выживание без потери культурной идентичности в худшем случае, а в лучшем – развитие.

Положения Конституции РФ содержат неопределенность в соотношении категорий «народ» и «этнос»: в ряде статей народ отмечается как единая общность, представляющая источник власти, в других статьях подчеркивается множественность народов. Для устранения указанной правовой коллизии предлагается уточнить семантическое содержание категорий, применяя термин «этнос» согласно определению С. М. Широкогорова там, где речь идет о конкретной социальной группе, обладающей уникальными обычаями и культурными особенностями, и использовать термин «народ» в сочетании с понятием «российский» в положениях, декларирующих общность целей и единство государства.

Понятие народа в политико-правовом смысле

Рассмотрение народа с этносоциологической точки зрения обусловлено необходимостью понять его природу как феномена, возникающего и существующего в плоскости социальных и культурных взаимоотношений, так как именно общественные отношения являются объектом правового регулирования.

Анализируя народ через призму политико-правовых отношений, необходимо опираться на нормативные правовые акты, регулирующие данные отношения. В статье 3 Конституции РФ народ отмечается как единый источник суверенной власти, по сути, он выделяется не как совокупность субъектов права, выраженных в понятиях «человек» и «гражданин», а как самостоятельный и единый субъект правовых

отношений, что позволяет рассматривать народ как самостоятельную политико-правовую категорию.

С точки зрения этносоциологии можно привести три интерпретации термина «народ» с древнегреческого языка. Изучая народ с позиции политики и права, целесообразно использовать термин «демос» как совокупность граждан, обладающих политическими правами, тем самым концептуализируя народ как политико-правовую общность.

Данную концепцию народа в своих трудах разрабатывали следующие исследователи: Т. Гоббс, Н. И. Грачев, И. Кант, Г. Кельзен, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. В. Сталин, Ю. Хабермас и др.

Рассматривая категорию «народ» с точки зрения политики и права, следует принимать во внимание некоторую абстрактность и мифологизированность данного понятия ввиду того, что народ как историческая форма общества содержит в себе этнос, который, в свою очередь, содержит миф о собственном происхождении и о первопредках. Так, в «Слове о полку Игореве» русичи обозначаются как «даждьбожьи внуки»⁵, т. е. внуки Даждьбога – одного из ключевых богов восточнославянской мифологии. Аналогичное мифическое происхождение можно наблюдать у различных этносов и впоследствии народов.

В нормативистском подходе Г. Кельзен в рамках «Чистого учения о праве» проводит радикальную демифологизацию понятия народа и отвергает его метафизическую природу. С точки зрения Кельзена, народ есть не более чем персонификация национального правопорядка [8].

Народ у Кельзена является не причиной создания государства, а его следствием, порождением государства и права. Идентичность человека народу определяется не социальными предпосылками, такими как язык или происхождение, а исключительно его положением в системе норм как субъекта, попадающего под действие определенной национальной конституции. В нормативистском подходе Кельзена народ рассматривается

---

⁵ Слово о полку Игореве // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://library.ru/text/1375/p.1/index.html> (дата обращения: 07.02.2026).

как искусственная юридическая конструкция, являющаяся совокупностью индивидов, подчиненных общей правовой системе.

Однако концепция подхода Кельзена вызывает ряд вопросов, связанных с рассмотрением народа как субъекта конституционного права и как социокультурной общности. Народ у Кельзена, являясь следствием возникновения государства, утрачивает учредительную власть, в результате чего возникает закономерный вопрос о том, кто принимает конституцию в периоды отсутствия государственности, например, во времена революций и глобальных изменений в обществе, связанных с разрушением единства правовых норм. В различные периоды истории российского государства политические, экономические и общественные процессы не раз влекли за собой кризисы государственной власти, выражающиеся в отсутствии единой правовой системы, что по логике нормативистского подхода должно приводить к исчезновению народа.

Однако в преамбуле Конституции РФ декларируется: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... принимаем Конституцию». В данной формулировке народ выступает именно как политический субъект, обладающий учредительным правом и выступающий первичным источником легитимации, тем самым являясь доправовым и надправовым понятием, где формулировка «многонациональный» прямо указывает на народ не как на совокупность индивидов, объединенных единой правовой системой, а как на общность с присущим ей этнокультурным многообразием.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов:

1. Выявлена терминологическая коллизия. В ходе сравнительно-правового и формально-юридического анализа текста Конституции РФ обнаружено содержательное противоречие между двумя подходами к понятию «народ». В статье 3 народ представлен как единый и неделимый субъект права, обладающий суверенитетом и являющийся единым источником власти. В то же время в ч. 1 ст. 9, ст. 68 и 69 термин «народ»

используется во множественном числе для обозначения этнокультурных общностей. Данная многозначность в определении понятия создает смысловую неопределенность, затрудняющую последовательное толкование конституционных норм.

2. В нормативистской теории Г. Кельзена народ рассматривается сугубо в юридическом смысле – как адресат правовых предписаний, что в некоторых контекстах не позволяет в полной мере описать природу российского народа как социокультурного и исторического феномена и не в полной мере объясняет статус народа как источника учредительной власти, который закреплен в Конституции РФ.

Это актуализирует применение междисциплинарного подхода в определении народа как политико-правовой категории.

3. Определено политико-правовое содержание категории «народ» через ее двойственную природу.

В конституционном праве народ выступает в двух значениях: как единая юридическая конструкция, т. е. носитель первичного суверенитета, и как конкретная совокупность граждан, объединенных территорией, культурой, обычаями, языком и государственной принадлежностью. Предложенное разграничение категорий «народ» и «этнос» позволяет устранить терминологические коллизии в Конституции РФ и сформировать непротиворечивую модель народа как субъекта учредительной власти, обеспечивающую моральное и политическое единство общества при сохранении его этнокультурного многообразия.

Список источников

1. Скуратов Ю. И. Категория «народ» в конституционном праве России (евразийские традиции и современность) // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 9–26.

2. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Москва: Изд-во МГУ,

2010. 124 с.

3. Дугин А. Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2020. 618 с.

4. Алфимцев В. Н. Дефинитивный хаос в нормативном регулировании национальной политики // Lex Russica. 2015. № 5. С. 55–63.

5. Середнев В. А. К вопросу о феномене добра и зла или к сущности человека // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. 2016. № 11 (51). С. 49–60.

6. Грачев Н. И. Основные функции государства, верховная власть и государственный аппарат: критерии разграничения и политико-правовое содержание // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 2. С. 140–149.

7. Грачев Н. И. Методологические проблемы исследования суверенитета и его политико-правовая природа в условиях становления многополярного мира // Московский юридический журнал. 2022. № 3. С. 67–84.

8. Краевский А. А. Чистое учение о праве и современный юридический позитивизм // Правоведение. 2015. № 2. С. 88–125.

References

1. Skuratov Yu. I. Kategoriya «narod» v konstitucionnom prave Rossii (evrazijskie traditsii i sovremennost') // Lex Russica. 2017. № 10 (131). S. 9–26.

2. Shirokogorov S. M. Etnos: issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenij. Moskva: Izd-vo MGU, 2010. 124 s.

3. Dugin A. G. Etnosotsiologiya. M.: Akademicheskij proekt, 2020. 618 s.

4. Alfimtsev V. N. Definitivnyj khaos v normativnom regulirovanii natsional'noj politiki // Lex Russica. 2015. № 5. S. 55–63.

5. Serednev V. A. K voprosu o fenomene dobra i zla ili k sushchnosti chelovek // Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii. 2016. № 11 (51). S. 49–60.

6. Grachev N. I. Osnovnye funktsii gosudarstva, verkhovnaya vlast' i gosudarstvennyj apparat: kriterii razgranicheniya i politiko-pravovoe sodержание //

Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2019. T. 6, № 2.
S. 140–149.

7. Grachev N. I. Metodologicheskie problemy issledovaniya suvereniteta i ego politiko-pravovaya priroda v usloviyakh stanovleniya mnogopolyarnogo mira // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3. S. 67–84.

8. Kraevskij A. A. Chistoe uchenie o prave i sovremennyj yuridicheskij pozitivizm // Pravovedenie. 2015. № 2. S. 88–125.

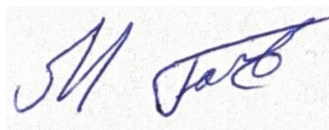
Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях.

Адъюнкт адъюнктуры

Волгоградской академии МВД России

лейтенант полиции

(26) февраля 2026 г.

М.М. Госейнов

Текст согласован с научным руководителем

Профессор кафедры конституционного и административного права

Волгоградской академии МВД России

доктор юридических наук

26 февраля 2026 г.

Н.И. Грачев